

История в лицах

Строительство завода в Молотовске

Продолжение.

Начало в № 108, 111, 114

В предыдущей статье я рассказывала о председателе горсовета Матвее Илларионовиче Ларине, который занимал этот пост почти полтора года. Но как сложилась его дальнейшая судьба, в тот момент было неизвестно. О нём упоминала в статье «Большой террор на великой стройке» Галина Викторовна Шаверина, руководитель Северодвинского отделения регионального объединения пострадавших от политических репрессий «Совесть». «Великая стройка» – это возведение судостроительного завода в районе устья Северной Двины. В 1936 году началось строительство завода и посёлка, получившего в 1938 году статус города и имя партийного деятеля В. М. Молотова.

Начало строительства Молотовска совпало с «большим террором». По приказу наркома Ежова за четыре месяца в северный край следовало направить 2000 человек на восемь-десять лет в лагеря, а 750 – расстрелять. Какой «план» спустили Судострою, неизвестно, но в 1937 году арестам подвергались все категории населения: от сторожей и плотников до технического директора строительства.

Массовые аресты на заводе проходили и в 1938 году – в процессе передачи строительства в ведение НКВД. Из архивов ФСБ стало известно, что в том году было фальсифицировано групповое дело. В числе осуждённых оказался и помощник начальника строительства по административно-хозяйственной части Матвей Илларионович Ларин. Каждому «врагу» предъявили обвинения в зависимости от должностных обязанностей. Ларина обвинили в критике политики партии и правительства в связи с событиями у озера Хасан, а также в том, что он уплотнял рабочие общежития, вселяя вместо 70 до 250 рабочих. В 1939 году суд приговорил подсудимых к лишению свободы на сроки от 10 до 20 лет с конфискацией личного имущества. Матвея Ларина приговорили к 15 годам лагерей.

В апреле 1941 года дело пересмотрели, все участники были оправданы, но Ларина не освободили из-под стражи. В особом порядке на него завели дело по обвинению в участии в правотроцкистской организации в Магнитогорске, где он якобы развалил работу горсовета. Кроме того, в 1936 году назначенный председателем РИКа в Шумихинский район Челябинской области, Ларин будто бы подрывал там устройство колхозов.

Реабилитировали М. И. Ларина в июне 1957 года. Как сложилась его дальнейшая жизнь, неизвестно...

Но вернёмся в Магнитогорск 1935 года, когда Ларин ещё был у власти, а в Магнитку вместо скон-

Александр Анохин в 1935 году

Пётр Кокосов

Рафаэль Хитаров

Градоначальники. Анохин.

«ММ» представляет авторский проект краеведа Ирины Андреевой, в котором она рассказывает о людях, стоявших у руля Магнитогорска

чавшегося секретаря ГК ВКП (б) Виссариона Ломинадзе прибыл известный в стране партийный деятель Рафаэль Хитаров. Очевидно, у Хитарова сложилось нелицеприятное мнение о Ларине, что послужило поводом для снятия Ларина с поста председателя горсовета.

В мае 1937 года на пленуме президиума горсовета Хитаров вспомнил Ларина: «Всем известно, что нам с председателями не повезло. Был Ларин – неважный председатель, который не руководил как следует, безрукый. Допустил ряд грубейших политических ошибок, за что и был снят с работы со строгим взысканием обкомом и облисполкомом». И подумать не мог тогда Рафаэль Мовсевич, что всего через два месяца он будет арестован, а через восемь месяцев – в июле 1938 года – расстрелян.

После снятия Ларина горсоветом «рулили» некто Андреев, о котором нет сведений, и Ф. Д. Кириллов, расстрелянный в сентябре 1938 года. А в ноябре 1935 года в Магнитку из Москвы прислали Александра Васильевича Анохина. Руководство области и города вздохнуло с облегчением: уж очень внушительным был послужной список москвича.

Родился Анохин в Нижнем Новгороде в 1894 году. Ещё до революции окончил Нижегородское реальное училище, поступил на физико-математический факультет Московского университета. Окончил школу прапорщиков, вступил в ряды РСДРП (б).

С 1917 года 23-летний Александр Анохин начинает карьеру с должности председателя Новоград-Волынского уездного и городского комитета РСДРП(б) Волынской губернии. С этой поры должности Анохина меняются, как картинки в калейдоскопе. В 1918 году он председатель Новоград-Волынского уездного исполкома и в том же году – председатель революционного трибунала Нижегородской губернии. В 1919-м опять председатель ревтрибунала, но уже Московский губернии. В 1920 году назначен начальником политотдела Самаро-Златоустовской железной дороги – одной из крупнейших российских железных дорог конца XIX – первой трети XX века. Затем Анохин полгода занимал должность председателя сначала Оренбургско-Тургайского губисполкома, а затем, после разделения Оренбургско-Тургайской губернии, до августа 1921 года работал председателем Оренбургского губисполкома. С августа по декабрь 1921 года Анохин исполнял обязанности секретаря Киргизского областного комитета РКП (б). Поработав в жарком киргизском краю, Анохин отправился на север, где до мая 1923 года работал председателем Вологодского губисполкома. 1923–1924 годы Анохин провёл в Белоруссии, где сначала был председателем Витебского губисполкома, а затем занял кресло председателя госплана – заместителя председателя Совета народных комиссаров Белорусской ССР. В 1924 году Александр Васи-

льевич уже начальник налогового управления наркомата финансов СССР, а через год – начальник главного управления коммунального хозяйства НКВД РСФСР.

В 1931 году Анохин некоторое время занимал пост директора Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Но в том же 1931-м он уже ответственный за жилищно-коммунальное строительство Всесоюзного Совета коммунального хозяйства при ЦИК СССР. И вдруг резкий кувырок вниз по карьерной лестнице: в ноябре 1935 года его отправляют в Магнитогорск на должность председателя горсовета.

Можно себе представить, как пережил Анохин это назначение. Его подпись стоит под многими документами. Например, под знаменитым постановлением «О сносе землянок». В нём предлагалось немедленно приступить к сносу посёлков этого типа, прекратить выдачу разрешений на постройку землянок, их куплю-продажу, а также прописку на проживание. Анохина после московских красот вид землянок отвращал. Но если бы это постановление было реализовано, без жилья остались бы десятки тысяч магнитогорцев. Очевидно, серьёзное постановление не было воспринято, а через два года, в январе 1938 года, его вовсе официально отменили очередным постановлением горсовета.

В сентябре 1936 года был издан приказ, в котором говорилось: «В связи с острым заболеванием

председателя горсовета товарища Анохина предоставить ему отпуск для поездки на лечение сроком на 1 месяц и 10 дней». Правду об Анохине магнитогорцы узнали из выступления депутата, начальника опалубочного цеха, стахановца П. И. Кокосова и секретаря ГК ВКП(б) Р. М. Хитарова на пленуме горсовета в мае 1937 года. Кокосов сообщил: «Товарищ Анохин вместо дела занялся пьянством и хулиганством, а затем просто уехал на курорт лечиться от пьянки».

У Анохина был большой стаж работы, он занимал высокие посты. Мы ожидали, что он будет хорошо работать, а на деле он оказался бездельником, морально невыдержанным человеком, о нём пошли нехорошие разговоры в городе, – добавил Рафаэль Хитаров. – Мы на партийной группе пробрали его как следует и предупредили, что если так будет продолжаться, снимем его перед всеми избирателями публично. После этого он сказался больным, попросил отпуск и уехал в Москву, откуда не вернулся. Через полгода написал, что вернуться не может, договорился о другой работе и попросил прислать его личное дело».

В феврале 1937 года Анохин сумел вновь устроиться на высокую должность. Он стал начальником жилищно-коммунального сектора государственной плановой комиссии при СНК РСФСР. Эта работа стала его лебединой песней. В январе 1938 года он был арестован и осуждён военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Через полтора месяца – расстрелян.

Через 18 лет его реабилитировали.

Такой была жизнь и судьба председателя Магнитогорского горсовета в 1935–36 годах Александра Васильевича Анохина.

Продолжение следует.

Ирина Андреева,
краевед